

—

IX.

Гу Сьюань с легкой усмешкой взглянул на Се Сюэи, выпустил его подбородок из пальцев и опустил ладонь ниже, перехватив его тонкое запястье:

— Идем. Пора разведать, что таит в себе это Тайное царство.

Се Сюэи пришел в себя и слегка качнул их соединенными руками:

— Угу, быстрее, быстрее! А то все самое лучшее растащат без нас.

Они вдвоем устремились вперед, передвигаясь исключительно с помощью цингуна.

В Тайном царстве на каждом шагу подстерегали смертельные опасности. Без крайней необходимости — например, ради спасения собственной жизни — практики старались не летать на мечях. Иначе, привлеки ты внимание какой-нибудь твари из глубин, это стало бы верным самоубийством.

Тайное царство Бессмертных было поистине бескрайним. Пройдя сквозь пространственный барьер, они очутились лишь на самой его окраине, тогда как все истинные сокровища таились в центральных областях. Однако чем дальше они продвигались вглубь, тем больше возрастала угроза. Это касалось и демонических зверей, чья культивация становилась все выше, и постоянно встречающихся на пути отрядов других практиков, и крайне коварных, изменчивых природных условий.

Этим вечером, когда солнце уже лениво клонилось к закату, окрашивая далекие горные пики оранжево-желтым сиянием и набрасывая на них тонкую золотистую вуаль, Гу Сьюань и Се Сюэи решили сделать привал у берега широкой речной долины. Это русло служило последней разграничительной чертой между внешними землями и внутренними областями Тайного царства.

Гу Сьюань одним точным ударом меча добыл двух крупных духовных птиц. Отрезав всё лишнее кинжалом, он тщательно промыл тушки в речной воде, соорудил вертел и принялся неторопливо запекать их над костром.

Се Сюэи тем временем с явным азартом вывалил на траву содержимое своего пространственного кольца. Он бережно пересчитывал трофеи один за другим, напоминая запасливого хомяка, готовящегося к долгой зиме.

Гу Сьюань покосился на него и мимоходом спросил:

— Ну как, доволен уловом за эти дни?

Се Сюэи вскинул на него голову, сияя лучезарной улыбкой:

— Доволен! Безумно доволен!

И хотя по пути им то и дело попадались свирепые хищники, они все еще находились во внешнем кольце. Практически со всеми монстрами Гу Сьюань расправлялся одним-единственным взмахом клинка, благодаря чему они беспрепятственно забирали себе все

попадавшиеся редкие травы и минералы. Пару раз им преграждали путь другие культиваторы, тоже претендовавшие на ресурсы, но стоило тем завидеть лицо Гу Сьюаня, как они без лишних слов спасались бегством.

Глядя на это очаровательное зрелище, Гу Сьюань тихо промолвил:

— Завтра мы перейдем вглубь Тайного царства. Там ценных находок будет куда больше.

Се Сюэи забавно захолопал ресницами, пересел поближе и, по-хозяйски устроившись головой на его коленях, уставился на мужчину блестящими глазами:

— И ты добудешь их все для меня?

Гу Сьюань приподнял бровь:

— Если ты того желаешь — заберу все до единого. Это не составит для меня большого труда.

Сам он не испытывал к сокровищам этого мира особого трепета. Как Да-шисюн Бессмертной секты Тайсюань, он имел право беспрепятственно запрашивать у ордена любые ресурсы, необходимые для стадии Золотого Ядра — разумеется, в пределах разумного. К тому же до отправления сюда он два месяца безвылазно провел на Пике ковки артефактов. Одно лишь созданное им за то время снаряжение могло принести ему колоссальное богатство.

Однако на протяжении всего их пути Се Сюэи проявлял невероятный интерес к собирательству. Стоило юноше найти хоть какую-то редкую травку, как он радовался этому как ребенок.

Растроганный Се Сюэи порывисто обнял Гу Сьюаня за шею:

— Гэгэ, ты такой хороший! Я люблю тебя до безумия!

Уголки губ Гу Сьюаня приподнялись в мягкой улыбке. Посмотрев на птицу, которая к этому моменту уже покрылась аппетитной золотистой корочкой, он протянул вертел юноше:

— Я могу быть еще лучше. Попробуй-ка вот это.

Практикам их уровня, как правило, не следовало осквернять свои тела обычной мирской пищей, чтобы внутри не скапливались вредные шлаки. Однако эти птицы были исконными обитателями Тайного царства. Рождающиеся в условиях запредельно плотной духовной энергии ци, они впитывали её с самого рождения, так что их мясо шло культивации только на пользу.

Се Сюэи принял угощение и, словно вспомнив о чем-то забавном, приторно заулыбался:

— Гэгэ, эта птица при жизни вроде как принадлежала к породе соколиных. Ты у нас тоже сокол. Выходит, вы с ней из одного племени? Хе-хе, как ни крути, а я, царь зверей, все-таки первым добрался до тебя и съел!

Гу Сьюань одарил его невозмутимым взглядом:

— Что ж, в этом я тебе уступаю. Однако мне чрезвычайно льстит, что шиди постоянно думает обо мне и не забывает ни на мгновение.

«.....» Се Сюэи подавился словами.

Хм, а он мастер напускать на себя важный вид!

Юноша округлил глаза и с вызовом откусил огромный кусок сочного мяса. Распробовав вкус, он удивленно моргнул и принялся уплетать птицу за обе щеки с такой скоростью, что буквально через минуту от нее остался один лишь обглоданный остов.

После этого он повернулся к Гу Сююаню:

— Гэгэ, ну надо же! Как у тебя даже обычная птица на костре получается такой невероятно вкусной? Скажи на милость, в этом мире существует хоть что-то, в чем ты не силен?

Выражение лица Гу Сююаня оставалось каменным. Он ровным, бархатистым тоном произнес:

— Пожалуй, такого действительно нет. Я силен абсолютно во всем.

«.....» Се Сюэи замер.

Это у него самого мысли потекли в какую-то непристойную сторону, или этот сухарь сейчас действительно прямым текстом на что-то намекнул?

Именно в этот момент со стороны донесся оглушительный грохот, напоминавший направленный взрыв мощного защитного артефакта.

Гу Сююань мгновенно раскинул свое духовное восприятие на многие ли далеко вперед. Спустя пару секунд его глаза опасно сузились, и он резко поднялся на ноги.

Се Сюэи обеспокоенно нахмурился:

— Что там?

Гу Сююань ответил:

— Несколько младших братьев и сестер из нашей секты попали в засаду, за ними идет погоня. Мне нужно вмешаться.

С этими словами он подхватил Се Сюэи под мышку и на максимальной скорости устремился в сторону шума. Зеленая фигура призрачным росчерком промелькнула над пустынной долиной.

У самого края речного русла раскинулось зловещее, источающее леденящую ауру ледяное озеро. И прямо сейчас вблизи этого водоема огромная белоснежная ледяная гидра устроила самую настоящую, бесчеловечную кровавую бойню, в которой ей активно помогали два подчиненных монстра — гигантские ледяные жабы.

Один из этих монстров резко выкинул вперед длинный, покрытый острыми шипами ярко-алый язык. Тот мертвой хваткой обвил поясницу затаенного в пурпурные одежды культиватора и с бешеной скоростью потащил его прямо в разинутую пасть.

— Цзи шисюн! Цзи шисюн, спаси меня..... — в ужасе и отчаянии голосил несчастный ученик с пика Цзыцзи. В попытках вырваться он лишь сильнее насаживался на острые шипы, которые безжалостно сдирали с его тела лоскуты кожи. Весь юноша уже был с ног до головы залит кровью.

Цзи Цзинхуань бросил на него быстрый взгляд, но прийти на выручку был попросту не в состоянии. Он крепко прижимал к себе испуганного Сяо Синьчи, стремительно отступая назад

и попутно активируя один за другим защитные артефакты, чтобы сдерживать яростные удары мощного хвоста белоснежной гидры.

За эту короткую долю секунды несчастный ученик, увлекаемый языком ледяной жабы, уже отчетливо ощутил удушающее, гнилостное зловоние, исходящее из чудовищной пасти. Его лицо стало серым, как пепел. Другие ученики, стоявшие неподалеку, отчаянно рвались на помощь, но их атаки разбивались о плотную кожу чудовища.

Внезапно, словно сошедший с небес бессмертный клинок, пространство пронзила ослепительная серебристо-белая вспышка меча.

В воздух брызнул фонтан темной крови. Длинный алый язык был начисто отсечен у самого основания, и покалеченный ученик с пика Цзыцзи вместе с обрубок кубарем полетел в сторону.

Культиватор по имени Дин Юэ почувствовал, как стягивавшие его путы ослабли, и в его душе вспыхнул лучик надежды. Однако в следующее мгновение он понял, что по инерции на огромной скорости летит напрямик на острые камни у берега озера.

Но тут ворот его халата резко натянулся — чья-то сильная рука перехватила его в полете.

Он поспешно вскинул голову и потрясенно выдохнул:

— Да-шисюн.....

Гу Сьюань опустил раненого на берег и коротко бросил Се Сюэи:

— Дай ему исцеляющую пилюлю.

Не успели затихнуть его слова, как зеленая фигура вновь взмыла в воздух. Гу Сьюань с обнаженным клинком наперевес бросился на ледяную жабу, которая окончательно обезумела от дикой боли после потери языка. Лицо мужчины было суровым и холодным, его длинный меч двигался с фантастической скоростью — Техника меча падающей звезды была задействована на полную мощь.

Два ослепительных росчерка безжалостно полоснули по туловищу твари. Точно в месте их пересечения огромная туша жабы оказалась рассечена ровно надвое. Этот монстр был мертв.

Остальные ученики секты, до этого из последних сил сдерживавшие натиск врагов, при виде подоспевшего Гу Сьюаня воспряли духом и радостно закричали:

— Да-шисюн!

— Да-шисюн непобедим!

Гу Сьюань едва заметно кивнул им.

Однако вторая ледяная жаба, ставшая свидетельницей лютой гибели сородича, окончательно впала в неистовство. Больше она не рисковала вытягивать язык, вместо этого принявшись со всей дури изрыгать во все стороны потоки ледящего яда. Эта жидкость обладала страшной силой: едва коснувшись тела, она мгновенно сковывала меридианы лютым морозом, из-за чего еще несколько человек тут же получили тяжелые обморожения.

Взгляд Гу Сьюаня заледенел. Он жестко скомандовал ученикам:

— Назад!

Сразу после этого он закрутил в воздухе каскад сверкающих лезвий, действующих еще более стремительно и остро, и в точности повторил свой предыдущий трюк со второй тварью.

Но именно в этот миг стоявшие позади ученики в ужасе закричали:

— Да-шисюн, берегись!

Гу Сьюань, и без всяких подсказок прекрасно понимавший, что происходит за его спиной, даже не подумал обернуться. Он лишь слегка оттолкнулся носком сапога от черепа только что поверженной жабы и мощным рывком взмыл высоко в небо.

В следующую же секунду прямо по месту, где он только что стоял, сокрушительным бревном пронесся массивный ледяной хвост гидры. Огромная туша мертвой жабы от этого удара с брызгами ушла на самое дно озера.

Ледяная гидра по праву считалась одним из самых свирепых и трудноуязвимых монстров среди всех обитателей здешних вод. Гу Сьюань вовсе не собирался глупо мериться с ней физической силой в лобовом столкновении, а потому стремительно отступил обратно к берегу.

Вот только стоило ему разорвать дистанцию, как вся тяжесть яростных атак чудовища вновь целиком обрушилась на Цзи Цзинхуаня и его спутника. Гу Сьюань отчетливо видел, что Цзи Цзинхуань уже несколько раз пытался малодушно дезертировать и покинуть поле боя, однако разъяренная гидра преследовала его по пятам, не давая продыху. Физическая сила и запасы духовной энергии обычных человеческих практиков не шли ни в какое сравнение с выносливостью этого реликтового монстра. Из-за затянувшегося противостояния Цзи Цзинхуань и Сяо Синьчи уже несколько раз оказывались на волосок от гибели.

Сяо Синьчи в панике перевел взгляд с измотанного Цзи Цзинхуаня на замершего на берегу Гу Сьюаня и отчаянно закричал:

— Да-шисюн, на помощь! Спаси нас!

Гу Сьюань лишь слегка прищурился, проигнорировав этот призыв.

В этот самый критический момент Цзи Цзинхуань резко взмахнул рукой. Из его рукава вылетел какой-то небольшой предмет и на огромной скорости устремился напрямик в сторону группы Гу Сьюаня.

Гу Сьюань, даже не утруждая себя выяснением, что это за вещь, подхватил Се Сюэи и молниеносным движением ушел с траектории полета. Однако эта уловка сработала в другую сторону: внимание ледяной гидры мгновенно переключилось на новый объект.

Монстр напрочь позабыл о преследовании израненного Цзи Цзинхуаня, развернул свои огромные головы и всей своей сокрушительной мощью ринулся напрямик на Гу Сьюаня.

На другой стороне Цзи Цзинхуань, крепко ухватив Сяо Синьчи, одарил Гу Сьюаня ледящей усмешкой, после чего подобно яростному вихрю на максимальной скорости бросился наутек, в мгновение ока скрывшись в далекой чаще.

Се Сюэи взвился от бешеной ярости:

— Ах ты мерзкая тварь! Чтоб ты сдох, ублюдок!

Выражение лица Гу Сьюаня, вопреки всему, по-прежнему оставалось абсолютно невозмутимым. Он лишь коротко бросил Се Сюэи:

— Отойди подальше.

Едва эти слова сорвались с его губ, как его ладонь едва заметно дрогнула, и в ней в один миг соткалось несколько десятков круглых духовных артефактов иссиня-черного цвета. Напитав их мощным потоком собственной духовной энергии, он единым взмахом руки без малейшей жалости швырнул весь этот заряд прямо в разинутую пасть ледяной гидры.

БАМ!

Несколько десятков черных сфер сдетонировали одновременно. Этот чудовищный одновременный взрыв высвободил колоссальную разрушительную мощь, которая по своей силе вполне могла потягаться с полноценным ударом культиватора стадии Зарождения Души! В то же мгновение все небо над озером окрасилось в багрово-огненные тона.

Еще секунду назад сокрушавшая всё на своем пути ледяная гидра в один миг оказалась буквально разорвана на куски: от одинокого рога на её центральной голове до массивных лап и туловища — абсолютно всё её тело покрылось глубокими рваными ранами, из которых фонтанами заструилась темная кровь. Чудовище огласило долину истошным, предсмертным ревом.

Этот оглушительный, полный невыносимой агонии крик долетел даже до ушей Цзи Цзинхуаня, который к тому моменту успел унести ноги на приличное расстояние. Он непроизвольно вздрогнул и замер на месте.

Сяо Синьчи в панике выдохнул:

— Что..... Что там произошло?!

Тем временем у берега ледяного озера Гу Сьюань и не думал сбавлять натиск, решив ковать железо, пока горячо. Он легким мановением руки вновь извлек из своего пространственного кольца еще несколько десятков точно таких же черных сферических снарядов и, напитав их ци, безжалостно обрушил на бьющуюся в конвульсиях гидру.

БАМ! — по округе раскатился еще один оглушительный взрыв.

На этот раз огромная туша ледяной гидры окончательно обмякла и замертво рухнула в воду, покачиваясь на волнах, пока из ее ран непрерывным потоком изливалась свежая кровь. Некогда кристально чистая гладь ледяного озера в одно мгновение окрасилась в мутный, нежно-розовый цвет.

Се Сюэи округлил глаза и во все лопатки уставился на Гу Сьюаня, потрясенно пробормотав:

— Гэгэ..... Когда ты без вылаза сидел на Пике ковки артефактов и мастерил эти штуковины, ты взорвал всего одну, и тогда её мощь не показалась мне такой уж запредельной. Но кто же знал, что если шарахнуть сразу несколькими десятками, они выдадут настолько чудовищную силу?!

Гу Сьюань едва заметно кивнул:

— Именно такого эффекта я и добивался. Если бы от них не было проку, с какой стати я стал бы гробить целых два месяца на их создание?

Се Сюэи вспомнил, как перед самым отправлением в Тайное царство Гу Сьюань насильно впихнул в его собственное пространственное кольцо целую гору этих черных сфер. В этот миг его сердце растаяло от такой заботы и превратилось в мягкий кисель. Он поспешно подлетел к мужчине, крепко обхватил его за руку обеими ладонями и принялся откровенно ластиться:

— Гэгэ, я люблю тебя до безумия! Прямо-таки до потери пульса люблю, умереть — не встать.....

Гу Сьюань приподнял свои мечевидные брови, нежно ущипнул юношу за щеку и произнес низким, бархатистым голосом:

— До потери пульса? Что ж, побереги этот пыл и силы на будущее — они тебе еще пригодятся.

«.....» Се Сюэи поперхнулся воздухом.

Постойте-ка, неужто он сейчас опять услышал от этого сухаря какие-то непристойные намеки?!

Се Сюэи неловко кашлянул пару раз и поспешил перевести тему, сухо промолвив:

— Гэгэ, этот ублюдок по фамилии Цзи буквально пару минут назад швырнул в нашу сторону какой-то расколотый кусок скорлупы, из-за чего ледяная гидра вмиг окончательно взбесилась и переключилась на тебя.

Гу Сьюань слегка сощурил глаза.

Ледяная гидра по своей природе обитает исключительно в глубоких ледяных озерах, предпочитая сырость и лютый холод. Любое перемещение во внешнем мире доставляет ей сильный дискомфорт, из-за чего этих монстров принято считать весьма ленивыми созданиями. Как правило, они никогда не станут по собственной инициативе покидать логово и нападать на человеческих практиков. И то, что в этот раз она вела с отрядом Цзи Цзинхуаня столь ожесточенный бой не на жизнь, а на смерть, с огромной долей вероятности означало лишь одно — эти придурки сами натворили дел.

В этот момент Гу Сьюань вспомнил финал оригинального сюжета новеллы. У главного героя-гуна и его партнера в качестве боевого питомца как раз фигурировал величественный Ледяной Дракон, и, судя по всему, обрели они его именно во время этой экспедиции.

А причина, по которой питомец в итоге стал именно Ледяным Драконом, а не обычной ледяной гидрой, крылась в одной маленькой детали первоисточника. Среди двух яиц, что покоились в здешней кладке, одно вовсе не принадлежало гидре — то было драконье яйцо, которое монстр, рискуя собственной шкурой, умыкнул из подлинного Логова Дракона. Она бережно хранила его с одной-единственной целью: в день, когда ей предстоит претерпеть Небесную Скорбь и прорваться на новую стадию, сожрать это яйцо, чтобы с помощью капли истинной драконьей крови очистить собственные меридианы и совершить качественную эволюцию.

Сложив в голове этот пазл, он без лишних предисловий повернулся к застывшим от неописуемого шока ученикам пика Цзыцзи и жестко спросил:

— Что именно вы сделали с ледяной гидрой до нашего прихода? Вы ведь украли её яйца, не так

ли?

Эти несколько человек изначально были выходцами с пика Цзыцзи и считались безоговорочными доверенными лицами клана Цзи. Однако, вспоминая, с какой поразительной легкостью и малодушием Цзи Цзинхуань только что бросил их здесь на растерзание и сбежал, их былая преданность мгновенно дала трещину. Юноши растерянно переглянулись между собой.

В конце концов Дин Юэ — тот самый ученик, которого Се Сюэи буквально минуту назад напоил исцеляющей пилюлей и который сейчас судорожно восстанавливал дыхание — робко пролепетал тихим голосом:

— Буквально только что, когда мы спустились на дно ледяного озера в поисках кристаллов ледяной эссенции, мы наткнулись на гнездо, в котором лежали два яйца ледяной гидры.....

Се Сюэи закатил глаза и с неприкрытым сарказмом выплюнул:

— Ну еще бы! Неудивительно, что эта тварь преследовала вас по пятам с такой яростью! И эта гидра, и те две гигантские жабы обладали такой колоссальной мощностью, а вы, придурки, ради каких-то яиц готовы были с собственными жизнями распрощаться! Если бы ваш Да-шисюн не подоспел вовремя на выручку, вы что, всей толпой легли бы костями прямо здесь ради этих эмбрионов?!

— Нет..... Вовсе нет..... — попытались было неловко оправдаться ученики, запинаясь на каждом слове. — Яйца ледяной гидры — это же невиданное, бесценное сокровище! Стоило нам их достать, как они тут же перешли в руки Цзи шисюна, у нас их и в помине не было. Так что даже если бы мы всем сердцем пожелали вернуть их чудовищу, чтобы спасти свои шкуры, у нас попросту не было права голоса и возможности это решить.....

Гу Сьюань согласно кивнул и ледяным тоном оборвал их:

— Я все понял.

С этими словами он перевел взгляд на замершего рядом Се Сюэи:

— Шиди, ты ведь хотел собрать как можно больше редких сокровищ в этом Тайном царстве?

— Конечно хочу! А что ты задумал? — Се Сюэи забавно захлопал ресницами, и в его глазах мгновенно вспыхнул огонек нетерпения и азарта.

Гу Сьюань посмотрел в ту сторону, где скрылся силуэт Цзи Цзинхуаня, и его губы искривились в холодной, хищной усмешке:

— Говорят: «Убийства и грабежи приносят золотой пояс». К чему нам проливать семь потов и тратить кучу времени на самостоятельные поиски трав и минералов, если можно поступить куда проще и эффективнее — пойти и отобрать всё готовое у других?

—